

Хазанов Г.

5.1.92.

Пришли к Хазанову. Не смешно.

Дачинская правда - Махачкала - 1992 - 5 мв.

— Как вы определили бы жанр, в котором мы сейчас живем! — вопрос корреспондента одной из ленинградских газет в роскошном апартаменте отеля «Прибалтийская». Золотистый штоф на стенах, витая лестница на второй этаж, эстетная роза в бокале... Представители прессы, радио и телевидения, рассевшиеся вокруг стола, во главе которого — уставший человек.

Его ответ:

— Пролог к трагедии.

И через некоторое время:

— Я напоминаю себе курицу, которая хлопает крыльями, предупреждая всех об опасности, — а ее никто не слышит.

До 19 августа оставалось 5 дней...

— Вы мистик!

— Да. Я никем другим не мог стать, только артистом. У меня на руке очень сильная линия судьбы. Вот посмотрите, проходит через всю ладонь.

Вроде состоялось, достиг, чего хотел... А потом задал себе вопрос: ну и что дальше? Все мишура. Кажется, судьба мне дала какой-то большой аванс и я пока не знаю, чем его отработать. Это я расплачиваюсь за желание быть популярным, иметь успех. Мои собственные демоны...

— Вы азартный человек!

— Я бы сказал азартный, но нет какой-то внутренней свободы в этом азарте.

— А что вы хотели бы выиграть в лотерею!

— Ничего. Я вообще боюсь выигрывать: уже так много выиграл, что... Хочу лучше заработать.

— Многие знаменитые люди, у которых мы брали интервью, на что-то сетовали: на обилие поклонников, бытовые неурядицы, отсутствие свободного времени... На что хотели бы пожаловаться вы!

— На необразованность. На то, что в жизни ничего по-настоящему делать не научился. Так как-то... Бенгальский глгонь.

— Вы никогда не жалели, что родились именно в этой стране!

— Нет. Никогда. Конечно, бывают минуты раздраженности, отчаянья... Но все равно понимаю — где же еще я, такой советский, мог бы выжить?

— Говорят, «советский» — значит отличный от «несоветского». В чем, по-вашему, основное отличие!

— Очень сильно рабство внутри. Очень. Оно ушло уже на совершенно подсознательный уровень. Я это и в себе ощущаю.

И потом, как мы не любим близких! Такое количество зла выходит из пор. Идет борьба за выживание — какой-то дарвинизм, возведенный в абсолют. Конечно, этому есть причины... Если человек с рождения попадает в такую среду — каким же ему еще быть? Он может даже слов не слышать, он видит только глаза няньки в роддоме, которая с ненавистью кладет его на каталку... Все, все дышит ненавистью! Ужасно. И что же, если ты не Хазанов и тебя не показывают по телевизору, значит тебе уготована судьба быть объектом издевательств, хамства, унижения? Вот что меня раздражает и приводит в ярость. Хотя, казалось бы, я же почти не чувствую этого на себе.

— Почти — значит иногда все-таки бывает! Вы умеете давать отпор!

— Стараюсь, но, к великому сожалению, это иногда провоцирует на ответное хамство, а я после этого очень самого себя корю. Вообще с трудом переношу агрессию. Наверное, поэтому не воспринимаю современную музыку, рок. Впрочем, дело даже не в определении жанра, потому что какие-то очень близкие для меня вещи есть, скажем, у Макаревича... Я очень люблю классическую музыку. Ее сочинение — непостижимая форма божественного процесса. Это уже космический уровень.

— Все это довольно неожиданно звучит в устах бывшего студента «калинарного» техникума. Кстати, ваша жена полюбила в свое время еще «студента» или уже трибуна!

— Нет, я совсем еще не был трибуном — мы женаты уже больше 20 лет. Моя жена — директор нашего театра «Моно».

— Она руководит вами на работе!

— Нет.

— Но ведь формально она ваш начальник!

— Формально — да.

— А дома!

— Дома — неформально.

— Что в семье зависит от женщины.

а что — от мужчины!

— Все дело в способности каждого

поставить себя на место другого.

— Если бы вы были женщиной, какой тип мужчины вам бы нравился!

— Я думаю, если бы я был женщиной с теми же зодиакальными знаками, то у меня было бы много проблем с мужчинами.

Впрочем, все зависит от того, чего было бы больше: иррациональности Петуха или рациональности Стрельца.

— Значит ли это, что у вас много проблем с женщинами!

— Я думаю, что да. Петух, как и Стрельца, перетекает в Стрельца и наоборот.

— А какими качествами в таком случае должна обладать женщина, которую можно полюбить!

— Я о себе стою неваккого мнения. Но найти вариант, который устраивал бы мой дурной характер, очень сложно. Что кажется внешности, то главное для меня — это отсутствие агрессии в лице.

— Ваша дочь заканчивает хореографическое училище при Большом театре. Так сказать, взрослая дочь молодого человека. Какой бы вы хотели видеть ее в жизни!

— Самостоятельной. И по возможности свободной.

— Вы не пробовали оценивать, кто живее реагирует на смешное — мужчины или женщины!

— Женщины. Говорят, что мужчины смеются только над тем, что смешно, а женщины — еще и над мужчинами. Я думаю, что не в этом дело, конечно... Просто советские мужчины более идеологизированы. У женщин же всегда были еще другие проблемы — домашние, более вечные.

— Кстати, о домашних проблемах — вы умеете готовить!

— Нет. Правда, недавно мне показали книжку. Автор Г. Хазанов «Кулинарные рецепты». Я удивился, а потом открыл ее на последней странице, прочитал Григорий. В общем, автор-то не соврал, он действительно Г. А книга раскупалась. Я вообще-то ничего по дому не делаю. Не люблю. Правда, есть целый ряд проблем, которые при нашем способе существования никто, кроме меня, решить не может. Популярность материализуется в способ обеспечить мать лекарствами или тещу в больницу, положить. А я даже радуюсь, когда приходится чем-то заниматься, потому что в эти моменты перестаешь думать о смысле жизни.

— А чего вы хотите от жизни!

— Понять, зачем живу.

К сказанному добавим, что в те самые августовские дни Хазанов, как и большинство героев нашей неполитической газеты, был на баррикадах.

Беседовали Ирина КОСЕНКОВА,
Екатерина МОНУСОВА